

Максим Семенюк

РЕАЛЬНАЯ ИЛЛЮЗИЯ

Максим Семенюк

Реальная иллюзия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24612468

ISBN 9785448539718

Аннотация

Человек в своем стремлении достичь цели, подкрепленном верой в собственные возможности, удачу, безграничность человеческих способностей, неуязвим. Но стоит ему хоть в чем-нибудь из этого усомниться, он попадает в мир, который называется жизнью...

Реальная иллюзия

Максим Семенюк

© Максим Семенюк, 2017

ISBN 978-5-4485-3971-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
– Спасибо вам за Ваше выступление, Дмитрий. Я как председатель дипломной комиссии, ставлю хорошо. Вы Степан Юрьевич? Тоже? Василий Михайлович также согласен. Тогда слово Вам, Дмитрий.

Именно отсюда я решил начать свою историю: с места, когда жизнь предвещала глобальный переворот, со дня, когда я защитил диплом, подтвердив, как принято считать, пять лет обучения в университете. Постараюсь не затягивать эту историю на слишком долгое время...

Пока я учился в университете, я знал свою жизнь, знал чего ждать, и заканчивая экономический факультет, казалось, что также знаю, что мне делать дальше. Мне было двадцать два года, к городу, в котором я учился, привык. Мне он даже нравился, и уезжать не хотелось. Таким образом, произнося слова благодарности родителям, которые вкладывали в меня

все это время свои деньги, преподавателям, которые тратили свое время и нервы, хотя зачастую было совсем наоборот, я уже знал, где проведу следующие лет пять своей жизни... По крайней мере, так казалось.

Выйдя из аудитории, где проходила защита диплома, я не увидел толпы встречающих меня однокурсников, жаждущих узнать результат моей защиты. Почему? Пожалуй, самой объективной причиной является тот факт, что в списке защиты я был последним, и все уже спустились в столовую. Но это будет даже не половина правды: за пять лет я так и не смог сдружиться с группой, влиться в нее. Причин тому много, но главная заключалась во мне самом... После этих слов считаю необходимым оповестить читателя, что не знаю, что получится: история любви и глупости, или глубокий самоанализ, в котором полезного будет весьма мало для читателей. Но итог скорее будет сочетать в себе и то, и другое.

Спустившись по лестнице, я заглянул в столовую в поисках однокурсников, но там никого не обнаружил: все уже были на улице и распивали шампанское. Благо это был жаркий июньский день, охлаждаемый летним приятным для такой жары ветерком. Но даже это не выветривало мыслей о том, что я чужой в этой компании, к которой подошел, ведь со многими из них я почти не общался. Пожалуй, только взглянув в глаза лучшему другу, Александру, я встретил улыбку радости на его лице, и не ответить на нее не смог.

Да, в этот миг не только у меня проскользнула картина субботних, а иногда не только субботних, бесед о жизни, искусстве, политике, девушках и многом другом, за бутылкой пива. Но это все было в прошлом, начиналась новая жизнь, а ностальгия появилась уже сейчас. А тем временем все разговорились о планах празднования защиты диплома и окончания студенческой жизни, намереваясь собраться в кафе. Я не горел желанием туда идти, скорее даже вообще не желал. Ведь из всех более тридцати человек я знал только шесть-семь, а общался с тремя-четырьмя из них. Почему? Таков я, не люблю болтать попусту, ни о чем, хотя в отдельных компаниях именно этим и занимаюсь; не желаю нравиться девушкам, потому что той, которой хотел нравиться, я оказался недостаточно подходящим; не люблю слушать то, что меня совершенно не интересует, но люблю говорить и то, что не интересно другим. Я – весьма противоречивый человек, как, впрочем, и любой другой. Одним словом для средних и больших компаний, где ведут «высокосветские» беседы ни о чем, отпуская самые разнородные шутки, я просто ужасный участник, а если быть точнее, то вообще не участник. И сейчас, стоя в стороне и угощаясь шампанским, притворялся, что меня интересует хоть что-то из того, о чем шла речь. А сам постоянно искал повод, чтобы хоть на минуту отвлечься, причем с пользой: показав совершенно не интересующимся мной людям, что и обо мне мир помнит. Именно с таким нелепым доводом я отошел в сторону, и позвонил

родителям по сотовому телефону, сообщив оценку.

Вернувшись, к счастью для себя обнаружил, что все расходятся, и я поспешил сделать то же. По дороге встретил одного знакомого, Антона, и пару слов об игровом гоночном симуляторе, в который мы с ним играли через интернет, подняли мне настроение куда больше, чем два часа распития «праздничного» шампанского в кругу одногруппников.

Что касается вечера, то я немного опоздал в кафе, опоздал намеренно, опять-таки, оправдывая себя все тем же глупым доводом показать все тем же совершенно не интересующимся мной людям, что у меня есть дела. Зачем я это делал? Ответ очевиден: мне двадцать два года, а я до жути одинок, у меня не было девушки, своим другом мог назвать только одного человека, а единственные люди, которым я действительно дорог, – родители, – находились в двух тысячах километрах от меня. Но за опоздание я заплатил, сев в самой скучной компании из тех, что там были. Да, Александр с Максом, моим приятелем, звали меня подсесть к ним, но... среди них была и Ольга. Это очень красивая девушка, быть может, самая красивая из тех, что я встречал, и ей богу, лучше бы я влюбился в нее. Но во внешность влюбиться недостаточно, что подтверждалось и предыдущим, и будущим опытом. Она ко мне относилась с некоторой неприязнью, о чем я давно подозревал. А за пару дней до этого, когда наша группа собралась перед защитой диплома, удостоверялся

в этом полностью. Она сидела рядом с ними, и даже не повернулась, чтобы поздороваться. Именно поэтому сейчас я предпочел оставаться там, где сидел, и не раздражать ее своим присутствием.

Не поддавшись ни на какие уговоры, я стал ожидать момента, когда удастся незаметно уйти из этой чуждой мне и казавшейся столь неприветливой компании. Вполне возможно, всё это были мои иллюзии. Но за пять лет я ни разу не ошибся во мнении каждого из семнадцати человек моей группы по отношению ко мне. По крайней мере мне так казалось.

В том, кем я стал, немного винил родителей: ведь они мне постоянно говорили какой я хороший, прекрасный, красивый и пушистый. Но как ужасно было осознавать пятнадцатилетнему мальчишке, что девушка, в которую он без двух минут влюблен, его не замечает. Конечно, их вины нет в том, что этот мальчишка вырос столь рассудительным, и ему не понадобилось услышать от девушки того, что он ее совершенно не интересуется. Я понял это сам и тогда и начал копаться в себе. Так что родители тут ни при чем, воспитание они преподали отменное. Вероятнее, всему виной любовь, любовь к Юлии. Сначала я слепо предавался ей, наслаждаясь каждым движением и знаком внимания с ее стороны. Мне было всего пятнадцать, поэтому это вполне объяснимо. Но еще до шестнадцатилетия, я понял, – взаимности от нее ожидать не стоит. И возможно тут и виновато воспитание,

внушившее сказки о вечной любви. И начал копаться в себе, в поисках причин того, почему? Почему я не могу связать и двух слов в ее присутствии, почему я не могу ей нравиться хотя бы. Потом постепенно эти мысли перешли на сомнения: а что если я просто глупый мальчишка, мечтавший влюбиться, принимаю желаемое за действительное? От этого начался поиск природы и сущность чувств, эмоций, любви. Постепенно пришел к выводу, что... в общем, уже не вспомнить, какие идиотские выводы и мысли заставили меня стать скептиком и атеистом. Но знаю, что пессимистом стал именно из-за того, что уже в пятнадцать лет жизнь казалась жестокой, и в моем случае хорошо закончиться не могла, ведь я одинок в своей любви. Так и потерялся смысл... хотя и сам не знаю как «так». Я не видел смысла, чтобы по утрам вставать и идти чистить зубы, умываться, убирать постель, расчесываться... Зачем, для кого? Так и пролетели последние три года школьных дней, когда я все больше и больше погружался в пучину бессмысленности. Выпускной в школе описывать не придется: я так был увлечен этими дурацкими думами и обожанием её, что постепенно отчуждался от всего класса, а к выпускному стал самым настоящим изгоем. Описывать не придется, потому что он прошел примерно так же, как и выпускной из университета. После школы мне, быть может, впервые пришла здравая мысль: зачем идти в университет туда же, куда и Юлия, и возможно испортить себе жизнь, лучше выбрать город подальше – Томск.

Вся университетская жизнь ушла на то, чтобы забыть Юлию. Я был уверен, что расстояние и время всё вылечит, но и не предполагал, что затянется это лечение на все пять лет. Пять лет, из которых три года – бесконечные депрессивные срывы, и этот идиотский самоанализ и борьба с жалостью к себе. И задача уже была даже не забыть кого-то, а забыть последствия, найти новые стремления и цели, найти смысл. Тут мне и помогли мои увлечения и хобби: я обожаю гонки, регулярно смотрю все этапы Формулы-1. Многим непонятна подобная тяга и люди называют это фанатизмом. Но это вовсе не так, просто гонки доставляют удовольствие и очень хорошо отвлекают от мирских забот, мыслей и проблем. Поэтому я и поглотился в мир не только реальных автогонок, но и виртуальных. Любому человеку нужна эмоциональная разрядка, занятие, которому он бы посвящал много времени, и которое доставляло бы наслаждение. Для кого-то это работа, для кого-то – занятие спортом, или просмотр футбольных матчей. А для меня – это два часа в день виртуальных автогонок, и воскресные просмотры реальных. К счастью, в Томске, в отличие от моего города, нашлось много таких же поклонников автогонок, как и я. Это меня заняло, со временем я возглавил интернет-проект виртуальных гонок, и начал посвящать 80% свободного времени данному занятию. Не могу сказать, что занятие было бессмысленным, напротив, это было хорошим лекарством. Здесь я чувствовал себя одним из лучших, что, несомненно, игра-

ло на руку уже почти отсутствующему самолюбию. В этой области я знал и разбирался очень хорошо, к моим словам прислушивались, мое мнение было интересно каждому, кто относился к автогонкам, и это не могло не повлиять на мою собственную самооценку. Увлёкся этим на четвертом курсе, и именно тогда закончился период «идиотского самоанализа и постоянных депрессий». Не упомянуть об этом моем увлечении просто невозможно, так как во многом именно оно явилось причиной дальнейших событий.

Я сидел ближе всех к выходу, но просто встать и уйти не мог, потому что это было бы оскорблением той части людей, которую уважал и которые уважали меня, пусть и небольшой. Поэтому пришлось досидеть до самого окончания банкета. Пить не стал, да и есть почти тоже. Досидев с ними до конца вечера, я был счастлив попрощаться с ними с мыслями о том, что с подавляющим большинством никогда больше не увижусь. В принципе так оно и вышло, почти ни о ком из них сейчас ничего не знаю и сожалений по этому поводу не испытываю. Летом я уехал домой к родителям, но преследовал не только цель увидеться с ними. Я хотел осуществить свой глобальный план: встретиться с Юлей, девушкой, которую любил уже почти восемь лет, посмотреть ей в глаза и таким образом лишиться оставшейся надежды.

Стоит заметить, свой план я осуществил блестяще, застав ее врасплох. Она уже была в курсе того, что я в нее влюб-

лен с девятого класса, поскольку писал письмо-признание, полутора годами ранее. Она ответила на него, что дескать ей очень приятно было слышать это, от трогательности моего письма она даже проронила несколько слез. Но она не желает отвечать на письмо, потому что не хочет терять друга. Точка была поставлена уже тогда, но сделала это голова, а надежда живет в сердце. Встретившись, я сказал ей может и не достаточно, но зато достаточно услышал от нее, чтобы понять, что остальное из того, что желаю сказать, ей безразлично. Я взглянул ей в глаза, и этим совершил задуманный акт убийства надежды, увидев в них безразличие. И надежда умерла, не сразу, но спустя пару недель. После я побродил по городу, с чувством облегчения, сделал несколько выводов для себя, и главное – убедился, что надежда действительно умирает, и теперь можно смотреть в будущее, в котором отсутствуют мысли и мечты, связанные с Юлией.

Итак, мне было двадцать два года, я только что буквально силой заставил себя разлюбить, как мне казалось, единственную девушку, с которой хотел быть, и уехал из дома. Приехал в Томск в начале августа, суета с переездом заставила меня забыть про все другие проблемы, и о том, что готовит жизнь дальше. А после я вновь погрузился в свой проект виртуальных гонок, не забывая и о том, что надо найти работу. Я уже видел ближайшие пять лет своей жизни. Поселившись с друзьями в Томске, я был безработным, но относительно счаст-

ливым человеком. Моя жизнь состояла из виртуальных автогонок, общения через интернет, в основном с поклонниками Формулы-1, воскресного пива в баре с теми же поклонниками автогонок. И, конечно, общение с друзьями. Да, чувства одиночества все равно избегать не очень удавалось, но вспоминал о нем все реже и реже. Уверенности в себе изрядно прибавилось, и я почти не сомневался, что в ближайшее время найду работу. Пожалуй, сейчас и пора рассказать о ней, об Ане, известной в сети интернет как Annie...

Annie: Дим, аллэ!

Explorer: Я тут. :)

Annie: :)

Explorer:: А ты не в сети.

Annie: Странно....

Explorer: Состояние смени, видимо там стоит «невидимая для всех».

Explorer: Теперь нормально. :)

Annie: Хех, какой-то ностальгический звук у этих асек. Сразу детство диалапное вспомнилось.

Explorer: У меня отключены в аське звуки.

Annie: У меня пока нет, я в ней не часто сижу как ты заметил. :)

«Аська», она же ICQ, самое популярное средство общения посредством Internet, рассказывать о нем даже не стоит.

Но познакомился я с ней не в аське и не пятнадцатого сентября, коего числа и был данный разговор. Познакомился я с ней посредством другого средства общения по интернету – mirc, или как принято в просторах российского интернета, «мирка». О ней рассказывать тоже не стоит, поскольку это третье по популярности средство общения после чатов, и мало чем отличается от них. Я же использовал мирку только потому, что именно там был отдельный тематический канал томских виртуальных автогонок, которыми я в Томске управлял. Было много других каналов, к которым я также был подключен, включая и канал наших сотоварищей по увлечению, челябинских любителей автогонок. Там же и находилась она, Annie, одна из весьма немногих представительниц прекрасного пола, увлекающаяся виртуальными автогонками, да еще и болельщица Формулы-1. Первая с ней беседа состоялась еще в начале мая 2007-го года, и я думал, что она же будет последней:

Annie: Ты из Томска?

Explorer: Ага.

Annie: А в Челябинске не жил?

Explorer: Нет, но был там проездом, целых на два дня. У меня там живет троюродная... или четвероюродная тетья.

Annie: Просто у тебя фамилия знакомая. У моего брата был друг в детстве с такой же фамилией.

Explorer: А ты гоняешься что ли?

Annie: Ну не в чемпионате...

Explorer: Прикольно, первый раз разговариваю с девушкой-гонщицей.

Annie: Ага, мне тут многие такое говорят.

Explorer: Блин, не удалось оригинальностью блеснуть. :)

Annie: Как-нибудь в другой раз блеснёшь. :)

Annie: А сколько лет-то тебе?

Explorer: Много, двадцать два уже стукнуло.

Annie: Да, мне тоже двадцать два. Старые мы совсем.

Explorer: Ага.

Explorer: Учишься?

Annie: ЧелГУ, математический факультет, пятый курс.

Explorer: То есть заканчиваешь тоже... Я вот не хочу заканчивать университет.

Annie: Мне ещё шестой курс учиться.

Explorer: А я вот уже дипломник. И как, интересно учиться на математическом?

Annie: Само то!

Explorer: Завидую.

Annie: А ты на кого?

Explorer: Я вот учился все пять лет там, где мне не нравится: на экономическом факультете.

Annie: Мда, парень экономист... Сразу вспоминается песня про бухгалтера, ну тот, что милый был. :)

Explorer: А что такого? Девушка-математик – тоже не банально. :)

Annie: Ну не знаю. У нас в группе сейчас четыре парня и четыре девчонки, так что...

Explorer: А вот зря ты про бухгалтера вспомнила: моя специальность с бухгалтерией весьма слабо связана.

Annie: Ну это просто стереотипы... Как про девушку гонщика.

Explorer: Девушка гонщица – не стереотип, просто редко встречается это явление. :)

Четыре мальчика, четыре девочки, а остальные кто?

Annie: Остальных нет. Выбыли все: на первом курсе в нашей группе было тридцать девять студентов.

Explorer: Наверно, трудно там учиться.

Annie: Некоторым везде трудно...

Explorer: Ну да, тоже правда.

Annie: А некоторым вот не очень... Вот нас восемь штук и осталось.

Explorer: А какое настоящее имя?

Annie: Анята.

Explorer: Я тебя буду называть Аней, если ты не против, ладно?

Annie: Ты так напрягаешься по поводу того, как меня называть, как будто со мной каждый день общаться будешь.

Explorer: Если честно, думаю, это первая и последняя беседа. Но все равно, мало ли.

Annie: Почему ты думаешь, что последняя?

Explorer: Не знаю почему, нет причин думать по-другому.

Annie: У меня кстати такая же думка.

Explorer: Ну вот, видишь... «Ненавижу быть правым». :)

Explorer: Ладно, приятно было побеседовать, все же надеюсь не в последний раз. Приятных снов!

Annie: Спокойной ночи.

Важность этого разговора, первого с ней, я понял лишь много месяцев спустя, но на тот момент это был обычный трёп по интернету. Ведь первый шаг сделал именно я, сказав, что та беседа будет последней. Конечно, сказал я так, потому что и вправду был в этом уверен.

Навязываться я не любил, но далее, всё лето, как только возникал повод что-то показать, о чем говорили в общем канале, она писала в приватный канал, копируя ссылки из интернета, где это можно было взять, или посмотреть, или копируя на виртуальный диск в интернете. Так она сделала шаг к сближению нашего общения. Потом мы начали говорить об автогонках: она все-таки начала участвовать в виртуальных гонках своего города, и я всячески ее поддерживал и подбадривал. И делал я это просто так, ради человеческого общения. О том, что могу влюбиться, я вообще не думал, считал это невозможным. И уж тем более не допускал мысль, что могу влюбиться посредством интернета: это было бы глупостью и безумием, а я не обладал ни тем, ни другим качеством. Летом же мы обменялись фотографиями, я узнал о ней довольно много, а главное то, что она уже была

влюблена как пять лет в любимого, как она его называла, ангелка, и была с ним все это время счастлива. Но и тогда я вообще и не предполагал, к чему может привести общение с ней, и напротив, воспринял этот факт как положительный, наряду с тем, что она живет не в Томске. С девушками, у которых есть парень, тем более находящихся в другом городе, легче общаться: не приходится думать о том, как ей угодить, и о том, чего не следует делать и говорить. А девушка со своей стороны, тем более считающая, что нашла уже свой идеал, не будет думать, что я, говоря или делая что-то, стараюсь ей понравиться, то есть пытаюсь быть не тем, кто есть на самом деле.

В начале сентября произошло ключевое событие, хотя и до этого мы с ней уже довольно сильно сблизились. Мы как-то с ней разговорились на совершенно другие темы, не касающиеся автогонок. Мы разговаривали очень долго, о самом разном. И именно тогда проскользнула в совершенно пустом разговоре некая почти невидимая искра, где-то в середине разговора, когда была затронута «нужная» тема. Никто из нас конечно не почувствовал ее тогда, но после этого я начал ревновать ее, когда она сообщала, что общается с кем-то другим через интернет. Это и вправду глупо, просто хотелось внимания, пусть даже через интернет. Ревность и в реальной жизни далеко не всегда бывает полезной, а при нашем с ней общении, она выглядела крайне нелепой.

В сентябре же, четырнадцатого, произошло, быть может,

еще одно ключевое событие, сблизившее нас настолько, насколько позволяет общение посредством интернета. Было день рождения друга: мы с приятелями были в клубе, изрядно выпили, и я пришел домой во втором часу ночи, довольно пьяный. Следовало лечь спать, но я прильнул к экрану монитора, посмотрел в мирку, и обнаружил там ее. Она ожидала меня, хотя и сделала вид, будто бы ожидала ночи, когда тариф на трафик скачиваний в интернете бесплатный. Когда же я выпивал, да еще и пребывая в отличнейшем настроении, как это было в тот момент, то становился очень открытым и прямым человеком. Я тогда рассказал ей всё: то, как приятно с ней общаться, как ревную ее, всякий раз узнавая, что она ведет беседу еще с кем-то. А потом уже хотел было отправиться спать, но она остановила меня...

Когда и как я лег спать, уже не помню, а наутро ужасно болела голова, и чувствовалась легкая тошнота. Я включил компьютер, поздоровался с ней, и обнаружил, что она обижена на меня, обижена за то, что без предупреждения ушел спать, оставив ее в неведении, «одну». Надо заметить ее обида была вполне оправдана, хотя и говорила о том, что ей не безразличен. Пришлось потратить весь день, вымаливая всеми способами извинения через интернет: использовал второй номер аськи, писал тысячу раз в приватный канал в мирке, сделал на своем сайте страницу со словами извинения перед ней... Ничего не помогло. И в конце концов, после очередной колкой фразы с ее стороны в мой адрес в об-

щем канале мирки, я бросил все попытки, и просто вышел с того канала с мыслью, что больше не буду с ней общаться. Но минут через пять она сама написала в приватный канал... К вечеру мы помирились, она признала факт того, что если имела место с ее стороны такая сильная обида, значит я ей не безразличен и общение со мной для нее важно. С этих пор мы стали еще более близки, честны и открыты в общении. Именно после этого она и написала мне в «аську», и наше общение проходило уже только там. «Аська» все же особенное место в сравнение с миркой: там нет общих каналов, где сидит множество людей, и каждый пытается говорить о своем. В «аське» общение происходит ви-за-ви, и это было самым приятным.

Все это может показаться глупым – виртуальные автогонки, ссоры, эмоции, чувства, обиды по интернету. Но виртуальные автогонки давно перестали быть игрой для каждого, кто приходил в чемпионат. Здесь шла борьба за победу не только во время гонки, но и после нее. Те, чье сердце не принадлежало к гонкам, долго не задерживались, и участвовали только истинные любители виртуальных автогонок, именно всей душой любящие это занятие. У нас был регламент, не менее серьезный, чем в реальных состязаниях, а призом было звание лучшего гонщика города Томска, которое было ценнее любого денежного приза. Симулятор, который мы использовали в чемпионате, был всеми любим,

но и невероятно сложен для новичков. Даже для опытных игроков, чтобы бороться на равных с лидерами, нужно было изрядно потрудиться, изучить игру, подробности всех настроек, а их было великое множество, и тонкости пилотажа в виртуальных условиях. Одним словом, все было более чем серьезно, а под моим руководством чемпионат стал еще более высокого и серьезного уровня. Касательно ссор и обид, эмоций по интернету, я тоже считал это глупостью и невозможностью, пока не ощутил этого на собственной шкуре. Я, быть может, самый большой скептик на свете, и не верил в то, что возможно влюбиться, просто общаясь по интернету, «ощущая» человека только на фотографиях.

«Annie: Ты так напрягаешься по поводу того, как меня называть, как будто со мной каждый день общаться будешь», — насколько же были пророческими эти слова! Мы посвящали друг другу все больше и больше времени. При первой же свободной минуте мы обращались к аське, в поисках друг друга, и предавались столь приятному для нас общению, которое приводило нас туда, куда мы и не думали попадать.

Annie: Как кстати у тебя на личном фронте? Есть он, или нет?

Explorer: Да всё также. :)

Annie: Тогда чего улыбаешься? Плакать надо.

Explorer: Пока не устраююсь на работу и не освоюсь, в принципе и думать о личном фронте не стоит. :)

Annie: Ты так протянешь до старости. Может быть, тебе сначала надо опору в жизни найти духовную, а потом всё само собой наладится.

Explorer: Возможно.

Конечно, это было только общение, но уже тогда у меня промелькнула мысль о том, кого я хотел бы видеть в качестве этой опоры. А с работой было не важно: я нашел работу в начале сентября, офис-менеджером. Но проработав там всего месяц, понял, что перспектив там нет, а то, сколько платили, не стоило приложенных усилий, хотя и они были небольшими. Я уволился в начале октября, но новую работу искать не спешил: уж слишком затянуло меня это общение. Мы сидели весь день, даже когда она была в университете, все равно была у компьютера, и мы общались. Уже было все равно о чем, просто я не мог без общения с ней, а она – без общения со мной. Когда не было доступа к компьютеру или отключался интернет, мы переписывались sms-сообщениями. Но нельзя сказать, что общение было идеальным. Мы часто ругались, обижалась она, обижался я, хотя намного реже, обычно по мелочи, но изредка и сильно. Но и это было частью того всего приятного, того «чего-то», что не поддавалось объяснению. И ревновал не только я:

«Annie: Дим, скажи честно, тебе не всё равно? Наверняка ведь сидишь сейчас, общаешься ещё с кучей народа», – так она меня спрашивала неоднократно, на что я отвечал, что

мне нравится общаться с ней, и ни с кем другим я не хотел общаться. Это было правдой, все свое время я отдавал ей, и только ей. Постепенно и она начала делать также.

Annie: Я тут вспомнила четверостишие. Просто вспомнила, не надо на себя примерять и думать что-то. Оно или Ахматовой, или Цветаевой, я не помню:

Чуть в приотворенную дверь
Ты сердце шелестом тревожишь.
Ещё не любишь ты, но верь:
Не полюбить уже не сможешь...

Explorer: Хм, тогда вопрос, даже вопросы: почему ты его вспомнила; и почему не надо на себя применять?

Annie: Ну вот ты разве когда сидишь, что-нибудь делаешь, думаешь только о том, что делаешь? Нет ведь. Ну и я вспомнила случай, про который уже упоминала, про одного с интернета и про его чувства ко мне. Мысль за мыслью и вспомнила четверостишие. А ответ на второй вопрос ты сам скажи.

Explorer: Это не применительно ко мне... Я не способен влюбится, пока не влюбятся в меня... Таковы уж итоги первой же пережитой мной любви.

Annie: А как насчёт того, что тебя никто не полюбит, пока ты сам не полюбишь?

Explorer: А в этом большой тупик...

Annie: Глупейший тупик кстати, так и проживёшь в своей улитке, прячущийся от чувств.

Наверно, уже тогда мы были влюблены друг в друга, но отказывались это признать. Следующий месяц, ноябрь, был очень напряженным: я начал снова искать работу, не очень успешно, все мысли были только о ней. Из-за появляющейся недосказанности друг перед другом мы начинали все больше и больше ссориться, а после каждой ссоры я пытался ее отпустить, прекратить общение. Я ведь понимал, что ничего не выйдет: у нее есть парень, парень ее мечты, у нее все надежно и идеально. А я мало того, что ничего хорошего из себя не представлял, так еще и находился за две тысячи километров от нее. Осознавал я и то, что это виртуальность, и при реальной встрече всё может измениться. Примерно к середине месяца я понял, что медленно, но верно начал влюбляться в нее. Пожалуй, это осознание пришло поздно, потому что процесс был уже необратим, особенно с учетом того, что и она уже чувствовала ко мне тоже самое. Но даже тогда она часто говорила о своем ангелке, о том, как ей хорошо с ним, и как она его любит. Перечитывая все это, глядя на фотографии подарков, какие он ей преподносил, слушая, как она была с ним счастлива, я понимал: шансов получить от нее взаимности у меня нет. Но с другой стороны меня не оставляло ощущение того, что она уже чувствует ко мне тоже самое, что и я к ней.

Боже, как было приятно общаться с ней! У нас были наши смайлы, но даже они не могли передать того, как приятно

и дорого нам обоим было это общение... Простым общением это уже не было: мы рассказывали друг другу все, начиная с того, что делали на данный момент и заканчивая тем, о чем думали днями напролет. Пытались врать друг другу, но ничего не получалось: она, как и я, чувствовали те моменты, когда кто-то из нас пытался обмануть или что-то скрыть. Да, все это похоже на безумие – любовь по интернету. Я и сам не могу понять, как? Я всегда считал себя человеком рассудительным, здравомыслящим, и способным взять под контроль свои эмоции и ситуацию, когда это необходимо. Но тогда я уже ничего не мог сделать, и мое сердце все больше и больше брало верх над головой. С ней происходило тоже самое: она ведь уже была с другим, как она могла полюбить еще кого-то, тем более того, кто находится за две тысячи километров от нее, и которого она видела только на фотографии. Это было самое настоящее безумие, в которое мы вопреки своему желанию поглощались все глубже и глубже. Я пытался понять, почему она? Ведь были раньше и другие девушки, с которыми я тоже общался через интернет, но такой связи не возникало. Неоднократно было и у нее очень близкое общение с другими парнями с интернета, куда общительнее меня. Но она к ним была равнодушна и относилась как к собеседникам, с которыми можно скоротать время. А я ведь ее даже не очень-то хорошо знаю... И тут сразу в голову полезло все то, что мне о ней известно: главной ее отличительной особенностью было то, что она любила

снег и зиму; ее радовал хруст снега под ногами, и раздражали дворники, чистившие дорожки. Она обожает автогонки, мороженное и свой позже приобретенный КПК; она учится на математическом факультете, и увлекается виртуальными автогонками, что делало ее вдвойне уникальной. По ее собственному признанию, она очень эмоциональна, и я этого отрицать не могу: она столько раз обижалась на меня, иногда по мелочам, иногда и заслуженно, но все эти обиды были частью нашего с ней прекрасного общения, нашей с ней связи. А наш смайл – ее идея, просто невозможно передать словами, как много он значил для меня, для нее, для нас! Ее улыбка, я ее видел только на фотографии, но чувствовал ее куда реальнее, чем что бы то ни было!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.